

Человек с ружьем, сбежавший из армии

Вечером 1 сентября 2004 года 20-летний солдат совершил побег из Сергеевского учебного центра, расположенного неподалеку от села Липовцы Октябрьского района Приморского края. Дезертировал он во время плановых стрельб и при побеге прихватил с собой автомат АК-74 с боеприпасами. Затем, столкнувшись с сотрудниками дорожно-постовой службы, солдат застрелил нескольких милиционеров.

Беглеца пока не поймали. Рано или поздно его, конечно, найдут, руководство УВД отчитается об успешно проведенной операции, но главный вопрос так и останется открытым: почему солдаты бегут из армии?

Валерий Надыршин, призванный из Хабаровского края, сбежав из части, над дальнейшими своими действиями особо не раздумывал. По-видимому, не имея четкого плана побега, он просто зашагал вдоль обочины трассы Липовцы - Уссурийск. Вооруженного солдата заметил один из водителей, проезжавший по трассе, и сообщил о нем первым попавшимся на его пути сотрудникам ДПС. Милиционеры приняли решение задержать солдата.

Сев в служебную машину, милиционеры покинули пост ДПС "Липовцы" и, проехав примерно два километра, поравнялись с остановившимся у обочины легковым автомобилем, к окошку которого наклонился солдат, разговаривавший с водителем. Сотрудники ДПС выскочили из своей машины, чтобы задержать дезертира, но тот был настороже и открыл по ним огонь в упор. В результате три сотрудника милиции (старший лейтенант Владимир Шевцов, лейтенант Дмитрий Стрелец и стажер Павел Пименов) погибли на месте, четвертый (инспектор Евгений Дебаев) с тяжелым ранением попал в больницу.

Немедленно в действие были введены планы "Перехват" и "Вулкан", на дорогах выставлены дополнительные посты ДПС, в УВД края были созданы шесть оперативных групп, а на место преступления выехала оперативно-следственная группа. К поискам была привлечена и армия. Всего, по данным местного УВД, в поимке беглеца принимают участие около 300 человек. Но пока поиски результатов не дали.

В связи с происшествием возбуждены два уголовных дела: военной прокуратурой Камень-Рыболова - по статьям дезертирство и хищение оружия, а УВД Октябрьского района - по статье убийство группы лиц. Следователи, ведущие дело об убийстве, придают особое значение тому, что Надыршин был призван из Комсомольска-на-Амуре - города, за которым на Дальнем Востоке давно закрепилась слава "криминальной столицы".

Утром 3 сентября к поискам дезертира подключилась авиация. Удалось найти место его ночевки. Местным жителям власти рекомендовали проявлять крайнюю осторожность. Под усиленную охрану взяты детские сады и школы. По предположениям руководителей поисковой операции, вооруженный беглец находится примерно в 30 километрах от российско-китайской границы. Однако, по их мнению, дезертир вряд ли станет прорываться в соседнюю страну.

По сведениям Приморской военной прокуратуры, каждый год из воинских частей Приморского края бегут 5-10 вооруженных дезертиров. Схема поисков у военных и милиции отработана давно. Обычно на поимку беглеца требуется от 3 до 7 суток. Большую часть дезертиров, как правило, задерживают именно в эти сроки. Правда, некоторым удается продержаться и более.

Если беглец "дёрнул" без оружия, то потенциальной опасности он не представляет, и в этом случае у милиции есть все шансы найти дезертира с помощью комитета солдатских матерей. Если же дезертир прихватил с собой автомат, то на поиски такого солдата бросают не только милицию, но и воинские части, как правило, ВДВ или спецназ. А если такой беглец успел "наследить", убив или ранив кого-то в ходе побега, то предполагаемый район поисков плотно "запечатывается", и в большинстве случаев действует негласное указание - стрелять на поражение.

Кто такие дезертиры

Каждый раз, когда происходит очередной "громкий" побег из армии, сведения о котором проникают в СМИ, в

новостях звучит слово "дезертир". Однако следует помнить, что это слово применимо далеко не к каждому солдату, убежавшему от службы.

В соответствии с законом дезертиром можно называть лишь того, кто незаконно ушел из своей части с твердым намерением никогда больше не возвращаться на военную службу. Если в ходе следствия задержанный дезертир заявит, что собирался когда-нибудь "вернуться в строй" (а обратное доказать трудно), то юридический термин "дезертир" к нему уже применить будет нельзя. Военные юристы в таких ситуациях употребляют более широкий термин - "самовольное оставление части".

Побеги из армии делятся на криминальные и некриминальные. Солдаты бегут из рядов вооруженных сил чуть ли не каждый день, и огульно называть их всех преступниками неправильно. Большинство побегов происходят по двум причинам: из-за унижений и побоев со стороны сослуживцев и из-за полуголодного существования, которое солдаты вынуждены терпеть в своих частях.

С другой стороны, полагать, что абсолютно все беглецы - это невинные овечки и несчастные жертвы "дедовщины", которые сами и муху не обидят, также не стоит. Например, солдат бежит из военной части в Приморье и пытается добраться до своего дома, скажем, в Тюмени. Денег на дорогу и гражданскую одежду ему взять неоткуда, без еды тоже долго не протянуть. Остается либо залезть в чье-нибудь жилище, либо выйти на большую дорогу. И беглец превращается в грабителя, а порой и в убийцу. По данным военной прокуратуры, почти треть самовольно покинувших свои части военнослужащих совершают какие-нибудь преступления. Поэтому сложилось разделение побегов военнослужащих на криминальные, отягощенные уголовными преступлениями, и некриминальные, когда молодой человек, убежавший из армии, пытается таким образом добиться какой-то защиты.

Побег некриминальный

Типичный некриминальный побег выглядит так. Исчезнувший из части солдат в течение двух суток считается даже не сбежавшим, а лишь самовольно отлучившимся. "Самоволка" расценивается как дисциплинарный проступок, и, поскольку она не является преступлением, о ней редко сообщают "наверх". Под уголовную статью попадают только те, кто самовольно находился за пределами части свыше двух суток. А сколько беглецов было отловлено на старте, сколько в первые часы - об этом знает самое большее командир полка. Рапортовать вышестоящему начальству о том, что у рядового Пупкина сдали нервы и он махнул через забор, уважающий себя командир не станет - себе дороже.

Поэтому исчезнувшего из расположения солдата сослуживцы начинают искать собственными силами, уделяя внимание, прежде всего, возможным путям отхода, как-то: вокзалы, автовокзалы, оживленные трассы. Как правило, военная прокуратура в этом случае в известность не ставится. Солдат сбежал без оружия, а значит, вероятных маршрутов у него всего два - либо домой, либо в Комитет солдатских матерей (если таковой имеется в пределах досягаемости). Если беглеца находят в течение первых двух-трех суток, то дело для него заканчивается гауптвахтой или же (если очень повезет) дисциплинарным взысканием в виде нарядов.

Согласно статье 337 российского УК, самовольное оставление части продолжительностью от 2 до 10 суток наказывается арестом на срок до 6 месяцев или содержанием в дисциплинарном батальоне (своеобразной солдатской "зоне", пребывание в которой не засчитывается в срок военной службы) на срок до 1 года. Более суровая ответственность (до трех лет тюрьмы) предусмотрена за отлучку из части продолжительностью свыше десяти суток. Но и такие случаи, если все обошлось без стрельбы и другого "криминала", командир может на свой страх и риск оформить как мелкий инцидент, недоразумение, тянущее максимум на десять суток гауптвахты. Бывали случаи, когда все сходило с рук даже тем, кто умудрялся пробыть на "гражданке" больше месяца - по закону за это полагается до пяти лет лишения свободы.

Поэтому зачастую покинувший свою часть солдат стремится любыми способами оказаться дома к наступлению третьих суток. А если ему за этот срок удастся добраться до органов военной прокуратуры, то в этом случае он переходит под защиту военной юстиции и уголовное преследование его приостанавливается (оформляется нечто вроде явки с повинной).

Но, как правило, беглецы идти к прокурорам не спешат. Срабатывает стереотип: любой человек в военной форме воспринимается как враг. Однако беглецу следует знать, что правозащитные организации, вроде КСМ, работают в тесном контакте с военной прокуратурой и, если он обратится к ним, общения с прокурорами ему все равно не избежать. Прокуроры начинают расследование, а беглому солдату дорога лежит в военкомат или специально созданный при Московской комендатуре сборный пункт.

Попав туда (либо просто явившись в военкомат), беглец автоматически ставится на воинский учет, после чего в его бывшую часть уходит соответствующее извещение. В принципе, военкомат обязан и самого беглеца доставить к месту прежней службы, но на практике, особенно, если путь не близок, на это зачастую нет ни денег, ни возможностей (например, свободного офицера, которого можно было бы выделить в качестве сопровождающего).

Поэтому военкомат обычно пытается пристроить "бегуна" в какую-нибудь часть, дислоцированную поблизости. Случается (правда, очень редко), что солдата, если под руками нет подходящего воинского подразделения, отправляют домой под надзор родителей до тех пор, пока за ним не приедет кто-нибудь из его собственной части.

Но из части за ним никто, как правило, приезжать не стремится. Во-первых, по причине элементарного отсутствия лишних денег (надо оплачивать дорогу, сопровождение и т.д.), а во-вторых, из-за возможных последствий - командирам не очень хочется встречаться с солдатом, утверждающим, что над ним издевались сослуживцы. Потому что в этом случае неизбежна прокурорская проверка, и если факты подтвердятся, то виновным окажется не только беглец, но и офицеры, допустившие нарушение законов.

Поэтому в части, откуда сбежал беглец, от военкоматовских извещений нередко отмахиваются, пересылая по обратному адресу документы исчезнувшего подчиненного с характеристикой примерно такого содержания: солдат был нерадивый, начальства не слушался, с сослуживцами не ладил, а посему разбирайтесь с ним сами. Так что таким беглецам, в основном, дают условные сроки и отправляют служить куда-нибудь в другое место. В результате точной цифрой некриминальных побегов в целом по Вооруженным силам не располагает даже Главная военная прокуратура.

Побег криминальный

Криминальный побег в корне отличается от самовольного оставления части. Мотивы у него могут быть очень разные. Порой солдат, доведенный до отчаяния "дедовщиной", расстреливает своих обидчиков либо просто тех, кто подвернулся под руку, после чего, понимая, что терять уже нечего, срывается в побег с оружием.

Иногда побег планируется заранее, например, с целью хищения и продажи оружия. Сбежав с автоматом со стрельбища или из караула, солдат автоматически подпадает под уголовную статью. О таких случаях командир обязан немедленно проинформировать соответствующие инстанции: прокуратуру, органы внутренних дел, вышестоящее командование.

В случае если беглеца с оружием удастся обнаружить в ближайшие часы после побега и если при этом он не успел совершить ничего криминального, дело для него может закончиться гауптвахтой (самый "мягкий" вариант) либо же дисциплинарным батальоном. Но такие случаи нечасты. Любой, даже самый глупый и забитый солдат не может не понимать, что побег из части с оружием является серьезным преступлением, и в этом случае срабатывает психологический фактор из разряда "терять все равно нечего".

И как вооруженный человек с неустойчивой психикой он становится непосредственной угрозой обществу. На поиски беглеца отряжаются не только военнослужащие из его собственной и соседних частей, но и милиция, а в исключительных случаях - и ФСБ. Если же беглец успеет совершить тяжкое преступление, может случиться так, что его не станут брать живым. Ну а после поимки беглеца (или его уничтожения) командованию воинской части, из которой он сбежал, грозит серьезный разбор полетов, вплоть до увольнения со службы.

Но даже для таких беглецов в современном УК предусмотрен шанс выйти сухими из воды, если "оставление части явилось стечением тяжелых обстоятельств". По неофициальным сведениям, из частей Минобороны, ФПС, внутренних войск, железнодорожных войск, строительных частей ежедневно в среднем убегает 200-300 человек (о самовольщиках, перемахнувших через забор за бутылкой или на свидание к девушке, речь не идет - только о тех, кто оставил часть с твердым намерением назад не возвращаться). 80 процентов таких "бегунов" командованию удается вернуть назад в течение двух-трех суток. 15 процентов держатся около месяца. И только 5 процентов исчезают на три месяца и более.

Бывают и особые случаи. Например, один дезертир, отправивший на тот свет двух человек, оказался невменяемым. А призывная комиссия сочла его психическое состояние подходящим для службы в армии. Помимо душевнобольных, под ружье сейчас встают и уголовники, и наркоманы. И это при том, что военные не устают твердить о своей бдительности при отборе людей, годных к несению службы с оружием в руках.

Что говорят генералы

В российском Минобороны всерьез обеспокоены количеством самовольных отлучек военнослужащих, особенно с оружием. Еще два года назад, в марте 2002 года министр обороны Сергей Иванов заявил, что впредь ответственность за побеги военнослужащих будут нести командиры частей. Он добавил, что не может оправдать командиров, не сумевших предотвратить пусть даже единичные случаи побегов, и заверил, что к ним будут приниматься "самые жесткие меры". Но, несмотря на все заявления министра, бегство военнослужащих из армии стало сегодня едва ли не нормой.

Нельзя сказать, что Минобороны смирилось с тем, что вооруженные защитники Родины время от времени направляют стволы друг на друга или на мирных граждан. Но при этом в словах высокопоставленных военных, которым приходится отвечать на неприятный вопрос: "почему бегут солдаты?", - звучит какой-то подозрительно-удручающий лейтмотив: каково общество, такова и армия. То есть, нынешнее общество является просто запредельно гнусным и предрасположенным к стрельбе на поражение, а значит, не генералам с этим бороться. Пусть гражданские власти ломают голову.

Каждый криминальный побег высокопоставленные военные используют для того, чтобы посетовать на невозможность призывать нормальных граждан - мол, слишком много отсрочек. Но за пропущенного в армию душевнобольного, бандита или наркомана военком никакой уголовной ответственности не несет. А брак всегда можно списать на родителей, на школу, на общество, словом, - на "такую жизнь". При этом статистика утверждает, что в ходе проверки интеллектуальных и умственных способностей 70 процентов нынешних призывников не справляются с простейшими тестами.

Врачи дают побегам военнослужащих свое объяснение. В Клинике пограничных состояний было обследовано несколько сотен призывников и солдат. Медики склоняются к мнению, что примерно из ста молодых людей десятая часть изначально предрасположена к психическим отклонениям, то есть они могут неадекватно реагировать на трудности солдатской жизни. Такие люди, по мнению специалиста, попадают в армию из-за невнимательности призывной комиссии. Многие врачи, работающие в военкоматах, сейчас деqualифицированы, они не общаются с больными, а выполняют строгий заказ призывной комиссии. Избежать армейских инцидентов, по прогнозам врачей, в ближайшее время не удастся - пока не будет строгой ответственности за подпись под штампом "годен".

Болезнь армии

Так называемые "неуставные отношения" в армии были всегда, что бы кто ни говорил. Это касается всех родов войск, просто в одних частях и округах они были под условным контролем командиров, а в других - превратились в норму жизни. Были они и в 1960-х, и в 1970-х, и в 1980-х, а в 1990-х просто расцвели пышным цветом. Сейчас "неуставняк" не только не пошел на убыль, но и обрел почти полуофициальный статус, признанный едва ли не всеми как неизбежная часть "трудностей и лишений" воинской службы.

Командир роты отдает подчиненных в руки "дедов", гарантируя старослужащим свое невмешательство (до определенных пределов, разумеется), - главное, чтобы в роте были тишина и порядок. Как этого порядка добьются "деды" - это их забота. Деда и добиваются - чаще всего, физически добивая тех, кто пытается противиться такому положению дел.

В основе этого явления лежит нежелание офицеров добросовестно служить за две-три тысячи рублей в системе, где все держится на матерщине, страхе и легендарной армейской бестолковщине. Институт прапорщиков, созданный еще в советские времена как некий эрзац института унтер-офицеров (связующего звена между офицерским и солдатским составом), превратился едва ли не в рудимент. Обычно слово "прапорщик" в армии употребляется с нецензурным эпитетом. В итоге молодому солдату остается надеяться на чувство меры старослужащих, которое, как показывает практика, зачастую им отказывает.

.title ЦИФРЫ И ФАКТЫ Ежегодно армию незаконно покидают примерно 5 тысяч военнослужащих. Статистика утверждает, что подавляющее большинство "бегунов" - новобранцы. Около 30 процентов дезертиров наотрез отказываются вернуться в казарму; остальные согласны дослужить, но просят в другие военные части.

В вооруженных силах солдат сегодня беззащитен. Новобранец попадает в мир, где в теории все строго подчиняется закону, но в действительности функционирует по своеобразным "понятиям", от закона очень далеких. Военная прокуратура успеваеt реагировать лишь на уже совершенные преступления. Несмотря на то, что военные юристы постоянно устраивают рейды в воинские части, держать под контролем повседневную ситуацию во всех ротах, батальонах и полках Главная военная прокуратура и ее структуры не в состоянии.

Армия сегодня напоминает рабочий барак на окраине райцентра, где отсутствие ясных жизненных перспектив

и пустой карман определяют жестокость нравов и оборачиваются предельным упадком морали. А от такого барака, где нищета и полное бесправие доводит людей до потери человеческого облика, хорошего ждать не приходится.

Борьба с неуставными отношениями так и не обернулась действенной защитой прав человека в казарме. В нынешних вооруженных силах никакой защиты от бандита в погонах у солдата нет. Поэтому и бегут, а некоторые хватаются за оружие и стреляют во все, что шевелится.

P.S. Немного статистики

Источник - Кафедра социологии Военного университета

Наиболее часто совершаемым видом уклонения от воинской службы является:

самовольное оставление части - 79%,

дезертирство - 20%,

членовредительство - 1%.

Наибольшее число уклонений от военной службы совершают военнослужащие первого периода службы (до 6-ти месяцев) - 42%. Для этого периода службы характерно в основном самовольное оставление части - 86%.

Военнослужащие второго периода (до 12-ти месяцев) в общей структуре уклонений от военной службы занимают второе место, ими совершаются 35% уклонений, причем чаще самовольное оставление части - 67% и дезертирство - 33%.

Реже уклонения совершаются военнослужащими, прослужившими до полутора лет - 18% (для этой категории характерно самовольное оставление части - 79%, членовредительство - 3%).

Незначительная часть уклонений от военной службы приходится на долю военнослужащих четвертого периода службы (до 24 месяцев) - 5%.

Доминирующим мотивом в совершении уклонений от военной службы для военнослужащих первого периода службы является смена воинской части (42%), второго - отдых от тягот и лишений военной службы (37%), третьего и четвертого - решение личных вопросов (46% и 43% соответственно).

Автор: Сергей Карамаев © Lenta.Ru АРМИЯ , МИР 👁 4873 28.01.2005, 13:41 📌 208

URL: <https://babr24.com/?ADE=19297> Bytes: 19570 / 19528 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)